

По сообщениям
корр. «Кузбасса»,
пресс-службы АКО.

Для развития
экономики

Вчера состоялось оче-
редное заседание президи-
ума коллегии АКО.

Был рассмотрен вопрос о

выделении бюджетной ссуды

АО «Азот» в размере 105 млн.

рублей с погашением ее до кон-

ца финансового года.

Кроме того, обсуждались возможности строительства блочно-модульного малотоннажного нефтеперерабатывающего завода в Анжеро-Судженске.

Мощность завода — 300 тысяч

тонн готовой продукции в год,

число рабочих мест более 110

человек. Решено начать поиск

инвесторов на тендерной основе

для привлечения денег на стро-
ительство этого предприятия.

Коллегия АКО рассмотрела

вопрос об организации сбо-
рочного производства автомобилей

на АО «Анжеромаш». В

результате обсуждения принято

решено поддержать иници-
ативу «Анжеромаша», АКО ста-
нет поручителем завода перед

инвесторами развития данно-
го производства.

**Погасить
задолженность
по зарплате**

Вчера в администрации

области прошло селекторное

совещание с руководите-
лями городов и районов,

правоохранительных орга-
нов области.

Всем совещание губернатор

А. Г. Тулеев. Поставлена задача

изучить экономическую обста-
новку на каждом предприятии,

принять все меры для погаше-
ния задолженности по заработ-
ной плате и по стабилизации

социально-экономической об-
становки.

**Табу на 8-часовой
рабочий день**

В последнее время на
ряде угольных предприятий
области трудовые коллекти-
вы приняли решение «Обуве-
личении продолжительности

рабочего дня для работников

подземных профессий до

восьми часов».

Как сообщает пресс-служба

АКО в департаменте труда, Госу-
дарственная трудовая инспекция

по Кемеровской области своим

предписанием запретила пере-
вод подземных работников на

восьмичасовой режим работы.

юбилеи

Сегодня исполняется 40 лет управлению тепловых сетей, ко-
торое сейчас обслуживает 9686 потребителей в Кемерове, Ново-
кузнецке, Калтане, поселках Притомский и Инской. А информа-
ционно-измерительный комплекс, используемый для контроля и

регулирования теплоснабжения в Кемерове, вообще уникален —

подобного не имеет ни одна из 72 региональных энергосистем

России.

Вчера 55 лет исполнилось Рудничному РОВД областного цен-
тра. Более 20 лет проработали в этом райотделе милиции и ушли

на заслуженный отдых Конопацкий Николай Романович, Варакин

Александр Павлович, Дубовский Илья Михайлович, Резин

ков Иван Николаевич.

из областного бюджета

Вчера выделено

на заработную плату работникам жилищно-коммунального
хозяйства и проведение ремонтных работ в котельных:

в Киселевск — 700 тыс. руб., Мыски — 300 тыс. руб.;

на заработную плату работникам листового хозяйства:

в Прокопьевск — 300 тыс. руб., Новокузнецк — 1 млн. руб.,
п. Крапивинский — 30 тыс. руб.;

на заработную плату работникам образования:

в Таштагол — 1 млн. руб., Ленинск-Кузнецкий — 500 тыс. руб.;

на заработную плату работникам социальной защиты:

в Осинники — 100 тыс. руб., Юрга — 200 тыс. руб.;

на оказание материальной помощи наиболее нуждающимся

семьям горняков Шерегешского и Таштагольского рудников — 223 тыс. руб.;

кроме этого, в Таштагол для завоза продовольствия в отдаленные поселки и приобретения горюче-смазочных материалов для проведения мероприятий по пропуску паводковых вод переданы 1 млн. руб.

курс валюты (ЦЕНТРОБАНК)

31 марта

официальный курс — 6,106 руб.

погода

○ МАРТ ○
31 марта.
Восход 7:53. Заход 20:52.
Долгота дня 12:59.

1-2 апреля небольшие осадки преимущественно в виде мокрого снега, гололедные явления. Ветер юго-западный 9-14 м/сек., в середине срока местами 15-20 м/сек. Температура ночью 1-го — 2...-7, 2-го +2...-3, днем +3...+8, местами —3 градуса.

Чистая вода для всей области

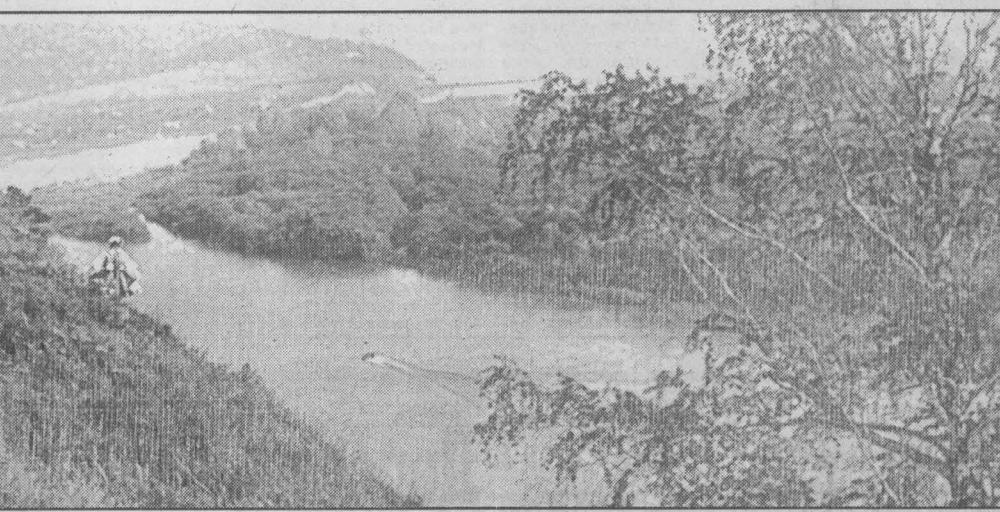

Фото Виктора Грызухина.

**120 млн. рублей
предполагается
собрать
в нынешнем году
в экологический
фонд.**
**Наконец
возобладала идея не
распылять средства
по мелким объектам,
а направить их
на очистку стоков
в верховьях Томи.**

В первые после остановки строительства Крапивинского гидроузла вновь появилось это предложение, как известно, очистка стоков в верхнем бьефе была обязательным условием перекрытия реки. Лозунг акции — «Чистая вода Томи».

В администрации сейчас рассматривается конкретные адреса. Речь идет о пяти-шести объектах, в числе которых очистные сооружения «Чистогорский», вторая и третья очереди городских очистных Ново-кузнецка, очистные Междуреченска, Осинников, Таштагола и

реконструкция Калачевских очистных сооружений.

Если первые два адреса как будто приняты окончательно, то другие обсуждаются.

Но прежде всего вопросом,

чтобы собрать экологические деньги. Какой объем работ можно выполнить на них за год? По мнению председателя областного комитета охраны окружающей среды С. Малахова, при наличии средств для Чистогорского и Таштагола плюс знаменитый коллектор в Новокузнецке. Что касается Калачевских сооружений на Абе, то тут

нужен новый проект — прежний устарел. Носится радикальная идея исключить Абу из списка рек, признать промышленным коллектором, т.е. предварительно не очищать ее (в прошлом были гигантские идеи на этот счет), а перед входом в город поставить мощное очистное сооружение.

Кроме сбора средств, предстоит еще убедить местные эко- фонды, где, по закону, остаются 60 процентов экологических платежей, внести их в общую копилку, чтобы отдача от очистки верховьев Томи ощущали все, кто живет у Томи.

Марианна ЛОБАНОВА.

о чём говорят Новый премьер, новая битва

Президент, судя по последним сообщениям, намерен видеть премьером Сергея Кириенко.

Что касается планов Кириенко, то в воскресном телевизионном интервью он объявил, что в новом Кабинете министров будет немало новых лиц.

Что же касается реакции оппозиции, она была столь же решительной. Спикер Думы Геннадий Селезнев объяснил, что не подчинится угрозам: «Нас не заставят ультиматумами, и президент это знает». Однако Селезнев не исключил, что в первом «разуме» кандидатура молодого технократа может пройти. Гораздо непримиримее отреагировал лидер КПРФ Элдоганов. В воскресенье он в беседе с журналистами объяснил, что его партия отвергнет кандидатуру Кириенко. «Он четыре месяца работал министром, ему 35 лет. Предлагать его на должность премьера просто несерьезно», — считает Элдоганов.

Тем временем

Высший премьер Виктор Степанович Черномырдин в своем открытом заявлении на саммите в Ереване в 2000 году сразился за президентский пост. Интерфакс, ссылаясь на безымянный источник информации, сообщает: для Кремля это была неожиданность. Есть и другой вариант: президент знал о намерении Черномырдина, но пока не решил, поддержать ли его кандидатуру.

Если это так, большим утешением президенту должен послужить недавний социологический опрос. Сегодня рейтинг Черномырдина — всего шесть процентов. У Геннадия Элдоганова, например, 21 процент.

По сообщениям Рейтер, BBCNews, CNN.

пресс-конференция

Искать деньги. Разумеется, всем вместе

Вчера прошла пресс-конференция Законодательного собрания области, на которую было вынесено два вопроса: об итогах работы сессии, принявшей областной бюджет на нынешний год, и о законе, который подписан, но не действует, так как задержана его публикация, — о государственной службе.

Таисия ШАТСКАЯ,
обозреватель «Кузбасса».

Председатель Законодательного собрания А. А. Филатов говорил только о бюджете, который, благодаря совместной работе обладминистрации и депутатов, принял, как никогда, рано. Бюджет напряженный: дефицит около пяти миллиардов — без малого пятеро процентов от предстоящих расходов. И главная мысль сессии — искать деньги — должна осуществляться уже сейчас. Согласительная комиссия работала буквально над каждой строкой.

Председатель другого комитета, Н. М. Печенина, на конкретном примере по поводу логистических показателей, как порой принимаются решения не доходят до исполнителей на местах. Она предложила навести порядок на реальном стыке взаимодействия исполнительной и законодательной власти.

Что же касается реакции оппозиции, она была столь же решительной. Спикер Думы Геннадий Селезнев объяснил, что не подчинится угрозам: «Нас не заставят ультиматумами, и президент это знает». Однако Селезнев не исключил, что в первом «разуме» кандидатура молодого технократа может пройти. Гораздо непримиримее отреагировал лидер КПРФ Элдоганов. В воскресенье он в беседе с журналистами объяснил, что его партия отвергнет кандидатуру Кириенко. «Он четыре месяца работал министром, ему 35 лет. Предлагать его на должность премьера просто несерьезно», — считает Элдоганов.

Депутат Л. Ф. Михайлова дополнила выступление председа-

К 80-летию поэта Василия Федорова.

3 стр.

В минувшую субботу в обладминистрации состоялась встреча кузбасской команды спортсменов-инвалидов — участников Паралимпийских игр в Нагано (Япония) с губернатором Аманом Тулеевым. Спортсмены поделились впечатлениями о соревнованиях, рассказали о своих планах.

На СНИМАХ: фотография на память; чемпион Паралимпийских игр Алексей Мошкин.

Фото Федора Баранова.

В минувшую субботу в обладминистрации состоялась встреча кузбасской команды спортсменов-инвалидов — участников Паралимпийских игр в Нагано (Япония) с губернатором Аманом Тулеевым. Спортсмены поделились впечатлениями о соревнованиях, рассказали о своих планах.

На СНИМАХ: фотография на память; чемпион Паралимпийских игр Алексей Мошкин.

Фото Федора Баранова.

Редакция газеты «Кузбасс», «Кузнецкая ярмарка» и «Сибирская ярмарка» приглашают принять участие в универсальной выставке

«ДЕЛОВОЙ КУЗБАСС»

(бизнес и сервис)

7-10 апреля 1998 года.

На юбилейной выставке будут представлены предприятия промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, строительства, торговли.

Выставка состоится в легкотехническом манеже: г. Кемерово, пр. Химиков, 8.

Заявки на участие в выставке принимаются: ООО «Кузнецкая ярмарка» — тел./факс 36-14-48, тел.: 36-79-61, 36-62-38.

Редакция газеты «Кузбасс» — тел./факс 52-12-10.

Сделав заявку о своем участии в выставке непосредственно в редакции газеты «Кузбасс», вы приобретаете право на трипубликации рекламы своего предприятия в газете со скидкой 50% независимо от площади рекламы, а также право на бесплатную публикацию имиджевой статьи о вашей фирме.

Марианна ЛОБАНОВА.

<

Меняю десять гаражей на страничку книги регистрации

Год заключения сделки был страшным годом инфляции. Поэтому уже в марте к первонаучальной смете строительства (пять миллионов рублей) «Радуга» доплатила еще семь миллионов. И стороны договорились: все, мол, сумма окончательная. Тем более, что это предварительная оплата.

В июне 1995 года «Биос» вновь просит «Радугу» раскошелиться. По мнению главы «Биоса» — Бориса Фридмана, цена гаража должна определяться «по сложившейся себестоимости строительства по окончании строительства 10 гаражей». И эта «сложившаяся себестоимость» с учетом инфляционных процессов равна 15 миллионов. Значит, заказчик должен добавить.

Добавка, по мнению Фридмана, должна равняться 142 миллиона рублей.

«Радуга» поднимает брови (в дальнем она будет поднимать их часто да так и останется от поднятия) — ее начальница Нина Смирнова привычно поднимает брови и пишет в арбитражный суд: «Прошу отобрать у ответчика выстроенные им для истца десять гаражей и передать их истцу».

Борис Фридман отвечает, что на 15 декабря 1996 года (считайте, сколько это месяцев с января 1993 года) «объем выполненных работ выполнен на 83 процента» и, стало быть, гаражи не могут быть переданы истцу. И вообще «иск является беспредметным».

Что, может быть, и в самом деле стойкой еще ведется, думает суд и назначает экспертизу. Спустя три с половиной месяца, в марте 1997 года, рассмотрение дела возобновляется. Фридман со товарищи в суд не являются. Рассмотрение откладывается пять (еще раз и крупно — ПЯТЬ) раз. Наконец 10 июня 1997 года арбитражный суд постановляет: «В 10-дневный срок после вступления решения в законную силу передать товариществу с ограниченной ответственностью «Радуга». 10 гаражных блоков в автостоянке закрытого типа в пойме реки Искитимки».

Как вы, наверное, уже догадались, и это судебное решение не выполняется. Почему? А потому, что может быть, десять гаражей «Радуги» — это как раз те, которые на данный момент не завершены строительством — надо было «Радуге» пронумеровать свои. А во-вторых, пишет «Биос» в апелляционной жалобе, «истец за 12 млн. руб. хотел бы в центре г. Кемерово иметь 10 гаражей», в то время как «цена 1 гаражного бокса на текущий момент сего года составляет более 95 млн. рублей».

Последнее представляется нам самым забавным возражением. Помните про раков: «Вот такие и по рулю. Но — вчера?»

Сегодня, в это же 1998 год, «Радуга» имеет на руках постановление Высшего арбитражного суда России, из которого следует, что «Радуга» права. Плюс к этому исполнительный лист, которым говорится, что «имени Российской Федерации... судебные акты, вступившие в законную силу, исполняются всеми государственными органами, органами местного самоуправления и иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами на всей территории Российской Федерации», и, значит, гаражи надо отобрать.

Доведем до сведения заинтересованного читателя, что исполнительный лист датирован 10 июня 1997 года. А месяцем раньше, пока ни шатко ни валко тянулось судопроизводство, ТОО «Биос» во главе с хитроумным Борисом Фридманом «передало, а ТСК «Биос-1» принял незаконченную строительством «автостоянку боксового

типа на 123 автомобиля».

Откуда взялся этот «Биос-1» и зачем он, нам, к примеру, ясно. Но определение суда никого не может назвать мошенником, даже предполагая, что имеется в это основания.

Поэтому мы тоже никого плохими словами называть не будем, а продолжим цитирование.

Из заявления ТОО «Радуга» в облпрокуратуру: «Прошу возбудить против Фридмана Бориса Иосифовича уголовное дело». Из ответа УВД администрации Центрального района: «Проверкой нарушенений действующего уголовного законодательства со стороны Фридмана Б. И. не выявлено, в возбуждении уголовного дела отказано». Из жалобы ТОО «Радуга» в облпрокуратуру: «Полагаем, что данный отказ не обоснован».

Из ответа облпрокуратуры: «Уголовное дело для расследования направлено в следственное отделение Центрального РУДА».

Дело-то направлено, но никуда не движется. Следствие уперлось в проблему: сколько Фридман с «Биосом» должен ТОО «Радуга». Решений арбитражного суда как бы не существует. Гаражей тоже вроде нет. Хотя они есть, никаку не делись и ТОО «Радуга»: «Когда-то первым заключил договор с Фридманом на строительство и, хоть ты тресни, хочет получить свое». А ему предлагается решить дело миром — возьмем свои 12 «лимонов» (неденоминированных, естественно) обратно, можно с процентами за каждые 30 дней просрочки, и радиус жизни.

На наш дилетантский взгляд, дело ясное. И вы,уважаемый читатель, должны быть, тоже давно сообразили что к чему. И поэтому мы просим простить нас за утомительное цитирование квазиправической макулатуры. Но прежде чем расстаться, мы хотим, чтобы вы ответили нам на один кардинальный вопрос современности: вам интересно было бы знать, КТО НЫНЕШНИЙ ВЛАДЕЦ ГАРАЖЕЙ, ПОСТРОЕННЫХ ФИРМОЙ «БИОС»?

«Радуге» тоже интересно. Но вот именно по этому интересному вопросу юридические лица (в смысле юристы) потупили взор, подобно невинной гимназистке.

А мы знаем — где-то в таинственных дебрях горадминистрации, за семью замками и сорока печатями лежит КНИГА регистрации недвижимости славного города Кемерово. И там указаны фамилии владельцев гаражей, которые построил «Биос». Чтение фамилий снимает вопрос, почему дело ТОО «Радуга» — дохлое. Ибо (и это наше предположение, потому что ж нам даст его превратить в уверенность, позволив сделать ксерокопии КНИГИ) на владельцах тех фамилий (и гаражей) держится правоохранительная система города. А возможно, и не только города.

Доведем до сведения заинтересованного читателя, что исполнительный лист датирован 10 июня 1997 года. А месяцем раньше, пока ни шатко ни валко тянулось судопроизводство, ТОО «Биос» во главе с хитроумным Борисом Фридманом «передало, а ТСК «Биос-1» принял незаконченную строительством «автостоянку боксового

типа на 123 автомобиля».

В локомотивном депо Топки впервые за 80 лет существования прошло «обкатку» польстерного отделения. Вместо вьючочных прокладок непрерывную смазку колес тепловозов осуществляют фильтровые польстеры, что исключает разогрев и преждевременный износ дорогих моторно-осевых подшипников, повышает уровень безопасности движения. В коллективе уверены: новая технология привлечет новых заказчиков.

Тамара ФОМИЧЕВА,

Василий ПОПОК.

Окончание. Начало на 1-й стр.

Подшипник не греется

все о том же

Кто даст деньги «под тапочки»?

...С главным инженером Ленинск-Кузнецкой обувной фабрики Александром Якуповой мы встретились в ситуации пикантной, но уже достаточно прочно «вписанной» в наше залитватское время. Главный технический специалист предприятия в сопровождении другого его работника вояжировал по организациям, расположенным в центре города, и предлагал купить за наличные комнатные тапочки местного фасона и пошива. Заглянули (не без пользы) энергичные, словоохотливые женщины и в редакцию «Городской газеты».

Нетрудно было догадаться, что толкнули на такой шаг обувщиков великая нужда и очень уж горячий интерес. Готовая для сбыта продукция должна быть сертифицирована. Два миллиона «живых» рублей (в старом исчислении) потребовалось едва стоящей на ногах фабрике для приобретения соответствующего документа в региональном центре стандартизации и метрологии. Но ведь на каждый тапочек надо еще поставить кляймо сертификата. Плюс на каждый требуются бланки

счет-фактур. Чтобы кляймо в типографии изготовить, еще 540 тысяч рублей надо. И желательно побыстрее: здешняя продукция ходовая, и ее требуется оперативно сбывать, дабы не потерять. Вот и пошла бесстечная главный инженер деньги для коллектива добывать, вооружившись холщовой сумкой. Трагично. Хоти и печально.

Обувная фабрика — типичное, с кожаной, для нашего дикого рынка предприятие, которому бы впору для этого рынка белые тапочки сшить.

«Дорогая редакция, пишите нам от отчаяния. Может быть, вы поможете разобраться в данной ситуации. Мы с мужем оба на пенсии, получаем вместе 900 тысяч рублей (старыми). Младшая дочь школьница, а старшая поступила три года назад в ПТУ-49, что на Южном. При поступлении она подписала договор, в котором говорилось, что на самостоятельной практике, если она будет получать зарплату, то обязан будет платить 50% от нее. С 16 февраля у них практика. Пять человек из группы, в том числе моя дочь, отправили работать в магазин «Каравай», от хлебозавода. Зарплату им за то, что они работают, не платят. Сегодня старший мастер сказал им, что они должны заплатитьчили за каждого месяца практики по 85 тысяч рублей — всего 240 тысяч рублей за три месяца. На

— Готовим пекарей, тестоводов, машинистов тесторадиоэлектронных машин, кондитеров, — рассказал замдиректора Галина Ивановна Громова. — Для тех, кто захочет учиться дальше, тоже возможность есть. — У нас договор с Кем-

граммой обучения, обосновано напоминать.

— Но кто знает, когда эти необходимые для работы учебного учреждения деньги будут выплачены тем же департаментом образования. И где она, та самая часть финансового пирога,

граф 4 той же статьи, «ученики пользуются всеми правами работников...» В том числе и правом на получение заработной платы.

Булочка «сахарная», «аппетитная», «майская», «выборгская», «плошка» — все это продукция, которую выпекают девчата при магазине ОАО «Кемеровохлеб». С восьмичасовым завести тесто, часов до одиннадцати оно поднимется, «расстянется», до двух — выпечь, укладывая в печи, на листы контейнера. Есть и норма — 120 штук на 5 человек. Среди торты, которых стараниями будущих кондитеров появятся на прилавках магазинов, — «Сказка», «Ежик», «Щелкунчик». И торт с мифологическим названием «Рог изобилия» — сладкое воплощение финансовой мечты, которая редко сбывается в жизни...

Галина Ивановна Громова соглашается с тем, что денег за практику брать с тех учащихся, что не получают во время производственного обучения зарплату, училище не будет. Справедливости ради стоит сказать: для двадцати одного человека, что не смогли никому устроиться на практику, лицеем организован в двух цехах — кондитерском и хлебопекарном, прямо в учебном корпусе. Не выплачивая им за практику ни берут.

— Можем принять еще хоть два десятка, — говорит Галина Ивановна. Жаль только, что этого не организовали сразу. Лилия Михайлова Афанасьевна, услышав, что платить за практику дочери не придется, вздохнула с облегчением. Заботы и хлопот в уютно прибранным доме, где считают каждую копейку, меньше не стало. Но, может быть, в нем стало меньше отчаяния?

Валентина ДМИТРИЕВА.

г. Кемерово.

налоги

От зачетов к денежным расчетам

Зато первые два месяца текущего года 94,9 процента налоговых платежей на технологический попадают.

603 человека, в основном, как водится, девчата, получают здесь профессиональное обучение. Их идет перенимание училища в лицей в соответствии с требованиями нового времени, здесь хорошо помнят времена старые, при которых никто не думал обсуждать вопрос, брать ли плату с учащимися за обучение практике. Такого вопроса просто и возникнуть не могло — бюджетное финансирование вполне спрашивалось с обеспечением ПТУ всеми платами.

— Денег-то ни на продукты для практики (один мухи сколько перепорта, пока вычутся), ни на методические пособия не хватает... — разводят сейчас учащимися.

— Требовать от организаций, которая обязана финансировать, — однозначно отвечают юристы. — Составлять про-

му законодательству — обосновывает тот же документ в пункте 3.6.

Но действующее законодательство, КЗОТ, глава 13, ст. 184

«Организация профессионального обучения на производстве».

Разомкнуть его и попытаться

заключив от 27.05.97 г. договоры на

подготовку квалифицирован-

ых специалистов, подписан-

тыми директором Валентиной Ивановной Прокурковой и

родителями учащихся. Деловая

сфера практики — инди-

видуальная, бригадная, курсо-

вые и другие формы професси-

онального обучения на произ-

водстве за счет предприятия, учреждения, организации.

Выход — как улучшить мате-

риальное положение — лицемер,

оставленный без должной госу-

дарственной поддержки, вроде

бы нейден. Но... незаконный.

И, значит, учащиеся лицее

№49, где бы они ни проходили

производственную практику, денег за это платить не должны.

Более того, как уточняет пар-

арапова,

что предназначается именно

для профессиональных учи-

лищ?

Замкнутый круг получается.

По форме напоминающий толь-

ко что испеченный каравай...

Разомкнуть его и попытаться

заключив от 27.05.97 г. договоры на

подготовку квалифицирован-

ых специалистов, подписан-

тыми директором Валентиной Ивановной Прокурковой и

родителями учащихся. Деловая

сфера практики — инди-

видуальная, бригадная, курсо-

вые и другие формы професси-

онального обучения на произ-

водстве за счет предприятия, учреждения, организации.

Чтобы не получать во время

производственного обучения

затраты на обучение, обосновы-

вать затраты, напоминать.

Но кто знает, когда эти необ-

ходимые для работы учебного

учреждения деньги будут выпла-

чены тем же департаментом обра-

зования, И где она, та самая часть

Виктор Баянов

А сердце веселое миру он нес...

В этих кратких и, возможно, сумбурных воспоминаниях о Василии Дмитриевиче Федорове я попытаюсь рассказать только о том, что мне особенно хорошо запомнилось и четко до сих пор.

Задолго до личного знакомства с Василием Дмитриевичем я уже хорошо знал его поэзию, не раз в кругу друзей, молодых поэтов, наизусть читал — а тогда мы часто это делали — его стихотворения, а главным образом полюбившиеся места из «Белой рощи», «Золотой жилы», «Проданной Венеры», главы из «Седьмого неба», печатавшиеся около того времени (конец пятидесятых), если мне не изменяет память, в журнале «Октябрь». Как-то так получилось, что, увлекаясь его поэзией, мы почти ничего не знали о нем самом. Дашибко-то и не дознавались — он был, радовал нас, остальное не интересовало. По многим страницам его произведений выходило, что он «поступил в родом» безусловно на наш, сибиряк, и откуда-то, считали мы, из Новосибирска или Иркутска. Часто встречалось название его родной деревни — Марьевка, но ведь Марьевок, как и Ивановок, по Сибири ссыпалась на один десяток. И лишь позднее случайно вычитали, что родился он именно в Кемерове. Это открытие ничего, конечно, не изменило, никто не ринулся к нему по пра́ву землячества за поддержкой и рекомендациями, как это иногда бывает. Сам же Василий Дмитриевич в Кемерове тогда не появлялся, а если, может, иногда и бывал, то сразу, по-видимому, из аэропорта уезжал в свою Марьевку.

Впервые я увидел его близко на кемеровском совещании молодых писателей летом 1966 года. В наш город приехали многие известные всей стране писатели, поэты, работники центральных газет, журналов, издательств. Бурно протекали заседания, поездки, выступления. Все эти калейдоскопические, взбудораженные до головокружения, необычайно насыщенные дни промельнули быстро, оставив на всю жизнь ощущение редкостного праздника. Сколько встреч, знакомств! А вот с Василием Дмитриевичем так и не довелось тогда познакомиться, только изредка подходил к нему в окружении ребят. Приметный собою — седоволосый, с гордой посадкой головы, он напоминал большую какую-то птицу.

Второй раз я встретился с ним через два года, будучи слушателем Высших литературных курсов, на одном из занятий поэтической секции, куда его пригласил однажды не то заведующий кафедрой творчества поэт Валентин Португалов, не то Александр Петрович Межиров, который тогда эту секцию у нас возглавлял. Василий Дмитриевич по зимнему времени пришел в длинной дубленой шубе и беседовал с нами около часа тоже по-зимнему — холодновато и отчужденно. Разговор шел тускло, нервно, с заминками, будто пообщался он кому-то сгоряча выступить у нас и теперь с большой неохотой это свое обещание выполнил. Я сидел в первом ряду, видел его недовольное, капризно-кислое лицо, испорченное кем-то ранее настроение, поэтому у меня и мысли не возникли подойти к нему после беседы и представиться. Он же, будто категорически пресекая такую возможность, сразу оделся и быстро ушел — еще по-молодому стройный, легкий.

Как-то Евгений Буравлев, возглавлявший тогда Кемеровскую писательскую организацию и часто в связи с этим появлявшийся в Москве, пришел по-приветствовать меня в общежитии науки. Руставели, где и сам он жил когда-то, будучи студентом литературного института. Такие дни были для меня истинно праздничными, собирали в моей комнате многих моих друзей, Евгения Буравлева и нередко гостившего у меня Анатолия Соболева, дорожили их вниманием и впоследствии хорошо дружили с ними же, так сказать, отдельно от меня. Так вот, в один из приездов Евгений Буравлев стал уговаривать меня смататься вместе в Центральный Дом литераторов. Был хоть и не поздний, но уже вечер, порядком были мы отягочены разговорами и накопившейся за день усталостью, подниматься и ехать никак не хотелось.

— Понимаешь, — как бы оправдываясь, сказал Буравлев, — мне Василия Федорова край повидать надо. Мы условились там встретиться.

Тут, конечно, согласился сразу и через минуту готов был сам оторвать медитательного Буравлева. Наконец-то забрезжила удача побывать рядом и познакомиться с любым поэтом. Однако как сильно было желание, так велико и разочарование.

ЦДЛ, как всегда, было людно, интересно. Я бывал там редко, потому и в этот раз с провинциальным любопытством рассматривал, узнавая, известных писателей, обстановку, исполненные стихами стены. Да так увлекся, что не заметил, откуда и когда появился Василий Дмитриевич. Гляжу, он сидит напротив, немного склоняясь, в темном пиджаке, с которым яко контрастируют белые его волосы, внимательно смотрят на Буравлева небольшими своими чуть оплывшими глазами. На меня — никакого внимания, словно, кроме него и Буравлева, за столом никого не было. Помалкивая, я в упор его разглядывал.

Буравлев вынул блокнот, начал разговор о каких-то пиломатериалах, брусьях, оконных рамах, что-то советовал — он знал толк в строительных делах. Василий Дмитриевич викался, поддакивал, соглашаясь, уточнял. Нетрудно было понять, что речь идет не то о затеваемом, но уже стоявшем дома в Марьевке, куда он мог бы летом приезжать на отдых, а если будет работать — и работать. Евгений Буравлев, видимо, поискал время помолчать.

Прошло какое-то время, деловой разговор начал помаленьку пригасать, утия заговорили раздраженно, и обо мне, а на меня, сидящего молчаливо-нелепо рядом с Буравлевым, Василий Дмитриевич впрямую и открыто так и не взглянул ни разу. Все как бы незначай, не задерживаясь взглядом, скорее такой пробежкой. Оно и справедливо: неизбывательно было обращать на меня внимание — мало ли кого мог привести с собой общительный и щедрый Буравлев. Наконец Женя смекнул, что мы с Василием Дмитриевичем вообще пока не знаем друг друга.

— Так вы что же, не знакомы? Витя Баянов — наш молодой, подающийся и т.п.

Я думал, что Василий Дмитриевич спросит, кто я, зачем в Москве, что написал. Но он «без руки и слова», только чуть продолжительнее прежнего на меня посмотрел, единственно, как мне подумалось, чтоб не обидеть Буравлева. Немного это задело за щеку, но тут же и успокоился, принял нарочито зависимый вид...

Правду говоря, эта новая, какая-то нескладная

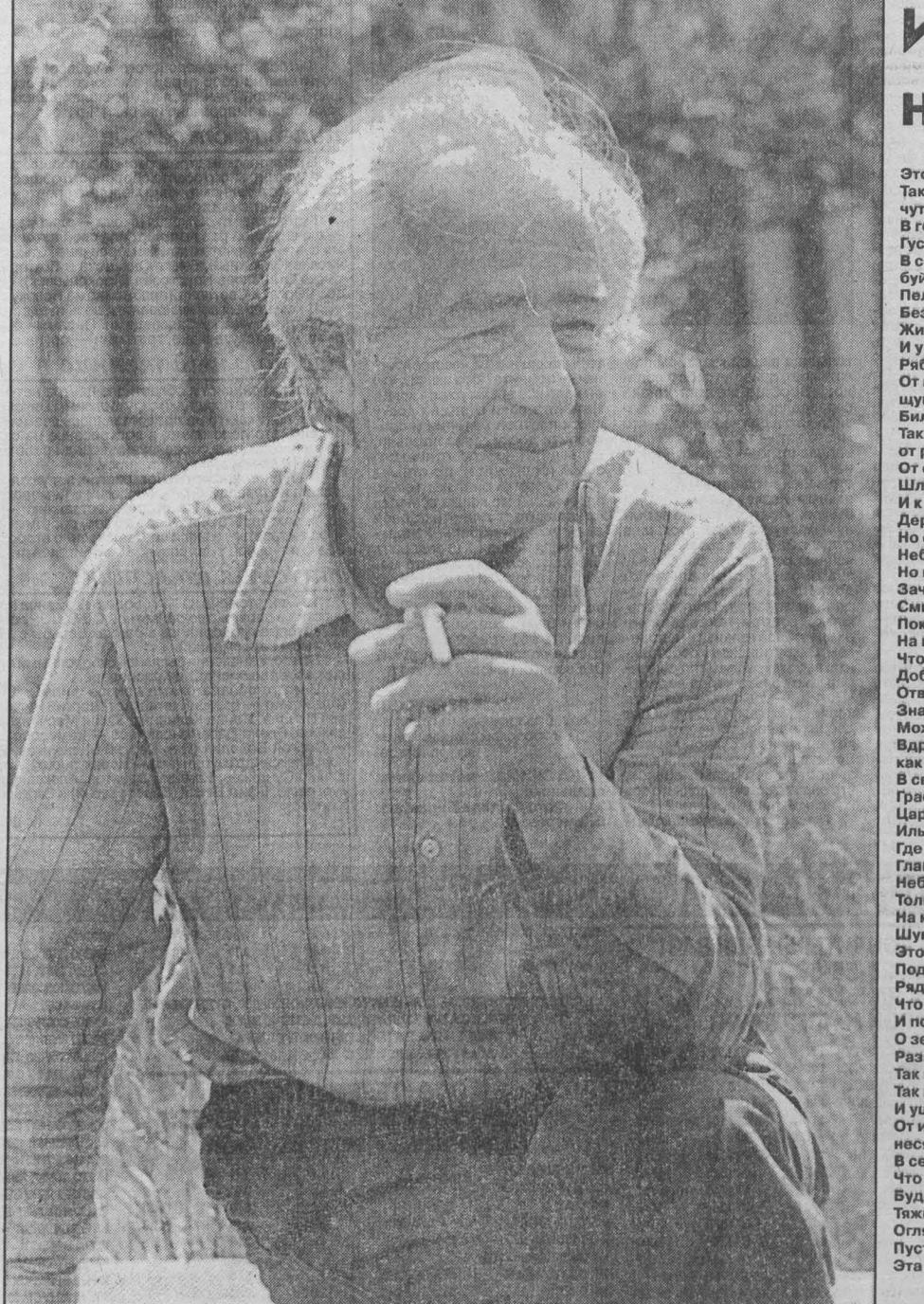

Фото Виктор Грызыхина.

встреча с поэтом если и вспоминалась потом, то изредка и — к разговору. Не гадалось, доведется ли в будущем сойтись поближе, но я знал, что сам к нему вряд ли наследлю подойти.

Василий Дмитриевич за всячими заботами тоже нечасто забывал нашу встречу и невнимательно-намолетное знакомство в ЦДЛ. Потом мне часто приходилось видеть его в разных местах — в Союзе писателей, в издательстве «Современник», в том же ЦДЛ, но ни разу я не заметил взгляда, кивка или еще какого-то знака, указывающего на то, что он помнит меня и приветствует, как это приятно у русских, пусть мало знакомых, людей. О его забывчивости можно судить по тому, как он однажды в Марьевке обратился ко мне:

— Витя, мне все кажется, что я где-то раньше видел тебя... Нет, ошибаюсь. Просто ты похож на Солоухина.

Но это немного позднее, а тогда из наслажденных слушательных штириков сложился у меня — теперь-то понимаю, что поспешный и ошибочный — образ человека неприветливого и даже высокомерного. Я решил сгоряча отдать для себя самого поэта от сделанного им, по молодой запальчивости не допуская и капли расхождения между реальным, живым человеком и тем, каким я представляю его, читая созданные им стихотворения и поэмы. Я верил, что более глубокое узнавание поэта может отрицательно сказать на восприятии его поэзии. Через годы я попыталась, возможно, неудачно, расплывчато, превести эту мысль и настроение в стихотворение «Изба на горе», посвященное Василию Дмитриевичу. Наверно, он так и остался бы для меня человеком трудноприемлемым, если бы на этой отметке заторнозилось и не пронеслось дальше наше знакомство.

Я никогда не помышлял сделаться профессиональным писателем и, окончив Высшие литературные курсы, вернулся в Кемерово на прежнюю свою работу, которую освоил еще в юности и любил всегда — снова сел за управление локомотивом. Как-то Евгений Буравлев сказал мне:

— Старик, Василий Федоров в Марьевку приглашает. Большой группой. Машиниста, говорит, обязательно привезет.

Что-то притягательное, волнующее мерещилось в этой поездке. Связанный по рукам работой, жест-

ким производственным распорядком, я мало общался с друзьями, почти никогда не отлучался из города, а тут такая вдруг воля и такая снарядилась дружина! Кроме того, я очень люблю дорогу и новые места. Хотелось увидеть малую родину Василия Дмитриевича, его самого, немного отвлечься и отдохнуть от колесного стука и скрежета. Словом, я согласился с радостью.

... Дом Василия Дмитриевича, крытый по-амбарному — на два ската, золотясь новыми бревнами, стоит на ветром привольном месте и виден чуть не от самой Яи. Долго едешь, а он все один маячит вдалеке на горке, и большим, высоким делает его такое местоположение. Вблизи же не так он и велик, с тесовыми сенями и простым, без всяких украшений, крыльцом. Перед крыльцом довольно обширная ограда, как у нас в Сибири принято называть не только собственно изгородь, но и самое террииторию, двор. Кое-где в сорном разнотравье, до которого у занятого домом хозяина не дошли пока руки, чернеют луники с робкими саженцами сибирского кедра, еще не помню каких деревьев — это хозяин показывает с удовольствием и в первую очередь. За домом, с равнинской стороны, кругой спуск к деревне старицы Яи, затянутой на берегах плотной ряской. А дальше такой чистый и высокий простор, что дух захватывает.

Василий Дмитриевич обустраивает дом, помогает обшивать шафелевые стены изнутри, выкладывает в работе с ножовкой и молотком не-малую сноровку. Он доволен, весел. Говорит, что чувствует себя здесь как бы накоротко подключенным к жизни и заботам земли, родной стороны. Потом забавно, с большой симпатией рассказал о нянитях мастер-печник, который, получив аванс за предстоящую работу, вдруг куда-то исчез и около месяца не показывался на глаза. Затем виновато явился, добрал остальное и, наоборот, никогда не сходил со двора, несколько дней изводил Василия Дмитриевича разговорами, из коих он понял только, что ничего в жизни нет важнее пчелного дела. К работе же все никак не мог подступиться. Василий Дмитриевич был асомневался: уж печник ли он, не вымогатель, не шарлатан ли какой? Однако совесть, видно, проснулась в мужичке и дождалась, наконец, душевного настроения, но за короткий срок он открыл такую печь, что Василий Дмитриевич восхищал-

ся ею, как достопримечательность, всем ее показывал, объяснял «ходы», действительно редкое и хитрое пчелное устройство. Комбайн, а не пчела!

Тогда же заехали к Василию Дмитриевичу рабочие руководители и специалисты — попробовать узнать, что еще нужно для окончательной отделки дома, чем можно помочь. Евгений Буравлев привязался к одному из них, верно, строителю, требуя не-пременно соорудить лестницу по чертежному склону к зелено воде старицы. И так этой лестницей затянул славного тихого человека, что тот нескошко раз, при случайном приближении Буравлева, вздрогнул и отходя, серьезно заверяя:

— Евгений Сергеевич, будет лестница, честное слово. Сказаал — будет!

Замечательно прошел в этот день поэтический праздник в райцентре. Василий Дмитриевич слушал нас очень внимательно, просил читать побольше — знакомится. В конце с большим успехом выступил сам. Вечером поездом мы уехали в Кемерово.

Гораздо лучше запомнилась мне поездка в Марьевку летом 1972 года. Кемеровское телевидение решило сделать обьем передачу, где, по замыслу, должен был и Василий Дмитриевич сказать о моих стихах какие-то слова. Поехали на студийном автобусе. Видно, телевизионщики заранее каким-то образом условились с Василием Дмитриевичем, так

заметной сперва белесью заведется туман, потом станет копиться, растечется по низине, огорода заполнит, а к дому Василия Дмитриевича только перед угром подступится, когда наслонится, загустеет и места ему внизине не станет хватать. Василий Дмитриевич показывает на небольшую сороку внизу:

— Сейчас за свежей водой в родник сходим. Мы спускаемся по тропинке к роднику, который всегда высасывается из зарослей. У Василия Дмитриевича там сделана на выходе яма, где вода накапливается и отстаивается. Он начерчивает из ямы ковшом в ведро. Мы присаживаемся к рябиннице темечек. Бросается в глаза обилье рябинника — все красно от него. Тихо, глухо. Долину Яи забила плотная маревая напльвы, даже далекий горизонт делается от нее смурмы и темноватым. На память сами приходят строки А. Прохорцева:

Не бойся, что дали затмись,
Что роха пошла мелеть.

Василий Дмитриевич встрепенулся и попросил, чтоб я, если помню, прочел все стихотворение. Читал, а у него лицо счастливое и какое-то настороженно-ждущее, будто боится, что я могу забыть, споткнуться и тотчас он подскажет. Оказалось, что это у него чуть ли не самое любимое профильевское стихотворение. Так поговорили немного о стихах. Василий Дмитриевич, готовясь к передаче, прочел и moi и сейчас сказал — обобщенно, не выделяя какие-то конкретные стихотворения, строфы или строки:

— Ну что, слово тебе слушается? Но надо думать, куда идти дальше. Нет охоты заняться большой вецией? Совершенно иная структура стиха...

Вдруг он без всяких переходов, ни с того ни с сего пронтересовался, не привезжал ли ко мне из деревни в Москву отец, когда я там учился. Зачем-то ему было нужно, что-то, видимо, хотел выяснить, уточнить для себя, на чьем коно в Москву не привезжал..

Когда мы поднялись на горку с водой и входили уже в ограду, Василий Дмитриевич сказал, что у него есть желание купить мотоцикл с коляской, но он не знает, куда его ставить на сохранение. Загораживает ограду лишними строениями — гармохой, сараишем — не хочется. Мне подумалось, что он ожидает совета, и я, показывая на высокие на столбах сени, с налету бухнул, что-де можно углубиться под сени, вырыть нечто похожее на артилерийскую или танковую аппаратуру с скотом и мотоциклами туда захоронять. Василий Дмитриевич, видно, отвернувшись, не слышал, даже с шага сбился, но тут же весело и, как мне показалось, одобрительно на меня посмотрел, усмехнулся — что, мол, с твоя взяла — и, не останавливаясь у крыльца, пригласил в дом. В сенях уху, наверно, боялся меня обидеть, сказал, что мое предложение непримлемо: будет в эту самую аппаратуру заливаться дождевая вода.

Вскоре вернулись из деревни ребята и огорчились, сообщили, что здесь, в Марьевке, нет электропитания нужного напряжения. Так и не состоялась та съемка.

Несколько лет кряду я с Василием Дмитриевичем не встречался. В каждый свой приезд из Москвы он приглашал меня через друзей наших общих, хотел видеть, а в засыпь не являлся — никак не отпускала работа на производстве. Почти мимоходом встретились на съезде писателей. Где-то заметил, подошел. Не выпускавшей мои руки, словно апллияру к кому-то в пестром многолюдье, с растяжкой как-то сказал обо мне в третьем лице:

— Виктор что-то меня избегает...

В тихом его голосе за шутливым вроде выговором слышалась серьезный упрек, укор, и моя мелкость стыдно, хоть провалился. Вообще он стал мигче, проще, внимательнее, и отходить от него не хочется.

Летом восьмидесятого состоялся большой, празднично-яркий поэтический вечер Василия Дмитриевича в Кемеровской филармонии. Шахтеры, химики, студенты горючего встретили и долго не отпускали со сцены. Он и сам был в ударе, оживлен, доволен. Приветствуя Василия Дмитриевича, прочел там и я свое стихотворение «Изба на горе», ему посвященное.

Поздней, в гостинице, куда я с товарищами по-мог ему насти цветы и подарки от земляков, он приветствовал, посыпал, пощупал, — спасибо за стихи — и — что приятно.

Следовала непривычно радостная встреча. Вдруг из-за стены послышалось: «Спасибо за стихи!»

Затем как-то долго не видел Василия Дмитриевича. На исходе зимы восемидесят третьего года в Москву, в ЦДРИ, поехала большая группа работников культуры Кемеровской области. В одной из залов Центрального Дома работников искусств была развернута небольшая выставка живописных и графических работ кузбасских художников. Выделялся яркостью исполнения портрет Василия Дмитриевича, написанный Германом Захаровым. Лицо поэта — одухотворенное, светлое. Взгляд острой и внимательный, устремлен в пространство, вроде всматривающегося в загадочную для себя труду, но и отрадную дорогу, которую предстоит еще одолеть.

Знакомясь с ЦДРИ, я рассеянно бродил по комната и коридорам, стараясь отрешиться от суеты, унять преждевременное волнение — мне предстояло читать со сцены стихи. Вдруг вижу — по лестнице на второй этаж поднимается Василий Дмитриевич с Ларисой Федоровой. Вот уж радость! Оказывается, ся, узнал откуда-то о нашем приезде, пришел повидать земляков, и на свой портрет взглянуть, наверное, интересно было. Я знал, что он тяжело болел, перенес сложнейшую операцию. Все это, конечно, забывало здорово, крепко его подкосило, но не было он удрученным или подавленным: Правда, сразу сказал, что неважно себя чувствует и до конца праздника не останется.

Портрет Василия Дмитриевича понравился. Обходя зал, он нет-нет да взглядывал на него с разных сторон. Успокоенно отошел, когда о

